

Меня зовут Лэ-Лэ, мне пять лет. В моих глазах папа Шэнь похож на великана из мультфильма — такой же высокий, большой и ничего не боящийся. Он смело выступает перед огромной толпой, управляет целой компанией, и даже когда гремит гром, он не моргнет и глазом.

Однако недавно я заметил, что папа Шэнь тоже умеет бояться.

Несколько дней назад мне приснился кошмар, и я проснулся в слезах. Обхватив свою маленькую подушку, я босиком добежал до спальни моих пап. Тихонько приоткрыв дверь, я хотел позвать папу Гао Ту, чтобы он поспал со мной.

В комнате горел лишь тусклый ночник. Я увидел, что папа Гао Ту лежит на боку, ровно дышит и крепко спит. А папа Шэнь лежал лицом к нему, осторожно положив руку ему на пояс.

К моему удивлению, папа Шэнь вовсе не спал. В полумраке его глаза были широко открыты, и он не мигая смотрел на спящее лицо папы Гао Ту. Взгляд у него был странный: совсем не такой решительный и уверенный, как обычно, а скорее... словно он боялся, что что-то дорогое может внезапно исчезнуть.

Он был настолько поглощен этим созерцанием, что даже не заметил меня, стоявшего в дверях.

Затем я увидел нечто еще более удивительное: папа Шэнь очень-очень осторожно, кончиками пальцев коснулся щеки папы Гао Ту. Движение было таким нежным, будто он прикасался к мыльному пузырю, боясь, что от малейшего усилия тот лопнет. Потом он чуть крепче прижал к себе папу Гао Ту и прислонился лбом к его затылку, словно только так мог обрести покой.

Я стоял в дверях, ошоломленный, и уже забыл, зачем пришел.

Неужели всемогущий папа Шэнь тоже может тайком чего-то бояться, когда наступает ночь? Чего же он опасается?

На следующий день я шепотом поделился своими сомнениями с папой Гао Ту. Выслушав меня, он не стал смеяться, а мягко усадил меня к себе на колени и на мгновение замолчал.

— Это потому что... — голос папы Гао Ту был тихим, словно он доверял мне секрет, который нужно беречь, — папа Шэнь... слишком сильно дорожит мной.

Он рассказал, что давным-давно между ними случилось нечто, из-за чего папа Шэнь едва не потерял его навсегда. Хотя прошло уже много времени, теперь, стоит папе Гао Ту заболеть или уснуть слишком крепко и тихо, как внутри у папы Шэня просыпается маленький монстрик по имени Страх.

— Он беспокоится, просто ли я сплю или мне нехорошо? Он волнуется, действительно ли я здесь, не исчезну ли я внезапно, как когда-то, — папа Гао Ту погладил меня по волосам. —

Поэтому ему нужно убедиться, почувствовать мое тепло и дыхание, чтобы успокоиться.

О, кажется, я начал понимать. Папа Шэнь боится не темноты и не грома, он боится потерять того, кого любит больше всего на свете.

Перед сном в тот вечер я специально подошел к папе Шэню, взял его за руку и очень серьезно сказал:

— Папа Шэнь, не бойся, папа Гао Ту всегда-всегда будет с нами! И я тоже!

Папа Шэнь опешил, а затем на его лице, которое обычно не выражало лишних эмоций, появилась удивленная и немного смущенная улыбка. Он наклонился, поднял меня на руки, потерся своей колючей щетиной о мою щеку и негромко произнес:

— Хорошо, папа понял.

Его уши снова покраснели.

Оказалось, что внутри сильного папы Шэня тоже живет маленький мальчик, которому нужно утешение. И утешить его могут только папа Гао Ту и наша семья.

Узнав этот секрет, я почувствовал, что папа Шэнь перестал быть тем недостижимым великаном, а стал более настоящим, более близким мне папой. Ведь тот, кто умеет бояться, больше всего нуждается в объятиях, правда?

<http://bllate.org/book/18624/1793098>